

Особенности взаимоотношений отца и подростка, страдающего ПСР, в условиях современной семьи

Комарова Анастасия Николаевна

Студент (специалист)

Курский государственный медицинский университет, Курск, Россия

E-mail: zaunka@bk.ru

Наиболее распространенной моделью отцовства до недавнего времени была традиционная модель. В этой модели отец - кормилец, персонификация власти и высший дисциплинирующая инстанция, пример для подражания и непосредственный наставник во вне семейной общественной жизни. [1]

В последнее время в публицистике и средствах массовой информации все чаще дискутируются вопросы, связанные с традиционным и современным пониманием роли отца, возникают мифы о «крахе семьи», «утрате отцовского авторитета», «доминировании матери в воспитании детей».

Наиболее сложным периодом для всей семьи становится возраст подросткового кризиса ребенка, когда вступают в силу процессы идентификации, в том числе и полоролевой. Особую роль отцов в воспитании детей связывают именно с процессами идентификации. Она является наиболее важным фактором усвоения моральных норм и социальных ролей, и отец в этом случае особенно необходим мальчику. На это указывал еще Фрейд З., описывая Эдипов комплекс. Данный комплекс играет ключевое, первостепенное значение в формировании личности ребенка. Роль отца в этом процессе огромна и в формировании дочерей, и в формировании сыновей. [2]

Фромм Э., анализируя различные формы любви, говорит о различиях материнской и отцовской любви. С точки зрения этого автора, отцовская любовь по сравнению с материнской - любовь «требовательная», условная, которую ребенок должен заслужить. Отцовская любовь не является врожденной, а формируется, на протяжении первых лет жизни ребенка. Для того, чтобы заслужить отцовскую любовь, ребенок должен соответствовать определенным социальным требованиям и отцовским ожиданиям в отношении способностей, достижений, успешности. Любовь отца служит как бы наградой за успехи и хорошее поведение. [4]

Любовь отца условна, что является важнейшим фактором морального развития ребенка. По мнению Кона И. С., происходит это, потому что отцы придают большое значение самостоятельности, предоставляя детям отвечать за свои действия, и с большим уважением, чем матери, относятся к проявлению детьми независимости. [2]

Таким образом, исходя из понимания общения со сверстниками и со взрослыми, можно выделить 3 критерия которые влияют на его качественное развитие.

1. Авторитетность и компетентность отца в отражении во внутреннем мире подростка.
2. Эмоциональная близость/дистантность с отцом.
3. Представления подростка о том, как он воспринимается отцом.

Исходя из вышесказанного, проблемой нашего исследования выступают особенности отношения подростков старшей возрастной группы и их отцов.

Методический инструментарий: семейная социограмма[6], «Три дерева» [5], опросник РВИ[1], опросник эмоциональной экспрессии отца[1]. В качестве испытуемых была взята группа старших подростков в количестве 60 человек, из которых 30 подростков здоровы

и 30 страдают ПСР, исследование проводилось на базе МБОУ «Школа с углубленным изучением отдельных предметов №42» города Курска и ОДКБ города Курска.

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты: в современных семьях со здоровым подростком доминирующая роль принадлежит отцу всего лишь в 28% случаев по результатам методики «Семейная социограмма» и в 42% случаев по данным методики «Три дерева», в подавляющем количестве семей доминирующая роль принадлежит матери или подростку, а в семьях с подростком, страдающим ПСР доминирующая роль отца приходится на 46% случаев, доминирующая роль матери либо подростка принадлежит 37% семей, 17% случаев в семье не выделяются доминирующие позиции.

Так же было выявлено, что в семьях со здоровым подростком отцы проявляют различного рода агрессию на мать или на подростка в 28% случаев, а в семьях с подростком, страдающим ПСР, агрессия проявляется в 41% случаев и направлена мать или других членов семьи в 23% случаев, на подростка в 18% случаев.

Принятие подростка отцом по данным методики РВИ составляет на высоком уровне 36% и 52% для семей со здоровым подростком и семей с подростком, страдающим ПСР соответственно, на умеренном уровне 58% и 37% для семей со здоровым подростком и семей с подростком, страдающим ПСР соответственно, непринятие подростка в 6% и 11% семей со здоровым подростком и семей с подростком, страдающим ПСР, соответственно.

Согласно методике «Экспрессивный образ отца» позитивно воспринимают отцов 74% здоровых подростков и 88% подростков, страдающих ПСР, негативно воспринимают отцов 9% здоровых подростков и 6% подростков, страдающих ПСР, не дифференцируют образ отца 13% здоровых подростков и 6%, амбивалентное восприятие отца наблюдается у 3% здоровых подростков.

Как можно заметить, авторитет отца в современной семье подростка теряется, доминирующие роли принадлежат матерям и самим детям, но необходимо выделить то, что в семьях с подростком, страдающим ПСР авторитет отца значительно выше. Проявление агрессии также выше в семьях с подростком, страдающим ПСР, причем направление агрессии в большинстве случаев не на подростка, а на других членов семьи. Позитивное восприятие отца подростком выше также в семьях с подростком, страдающим ПСР, а негативное восприятие отца в таких семьях незначительно ниже.

Таким образом, можно проследить явные отличия во взаимоотношениях отца и подростка в семьях со здоровым ребенком и в семьях с ребенком, страдающим ПСР.

Источники и литература

- 1) Калина О. Г., Холмагорова А. Б. «Роль отца в психическом развитии ребенка» - М.: Форум, 2011
- 2) Мухина В. С. «Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество»: Учебник для студ. вузов. - 4-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр «Академия», 1999.
- 3) Овчарова Р. В. «Родительство как психологический феномен»: учебное пособие. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.
- 4) Фромм, Эрих «Искусство любить» . -2-е изд. - СПб.: Азбука, 2001.
- 5) А. Я. Психология: <http://azps.ru/tests/2/3tree.html>
- 6) <http://psylist.net/promet/00015.htm>